

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Быстров Андрей Сергеевич
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА
БОРОВОГО**

РЕЗЮМЕ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Белькович Родион Юрьевич,
кандидат юридических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена в департаменте теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В качестве предмета рассмотрения в исследованиях истории политических и правовых учений чаще всего выступают три основные течения общественно-политической мысли: либерализм, консерватизм и социализм¹. Это вызвано как устоявшимся понятийно-категориальным аппаратом гуманитарных дисциплин, так и успехами в практической реализации этих концепций. Однако политико-правовое мышление не исчерпывается приведенной трехчастной моделью политических координат, объединившей в себе устоявшиеся представления о возможных формах государственной организации общества. Более того, само государство начинает выступать доминирующей парадигмой (*Ordnungsbegriff*) политического единства только начиная со второй половины XVI в.² (и только к XIX в. на практике вытесняет все альтернативные формы политического устройства³). И если осмысление исторически более ранних общественных порядков и политических систем в терминах консерватизма, либерализма и социализма является заведомым анахронизмом, то в отношении современных политико-правовых реалий, не укладывающихся в данную трехчастную модель, подобный государствоцентричный подход остается едва ли не общепризнанным. При этом в условиях все возрастающего количества международных конфликтов и очагов локальной политической напряженности, роста числа непризнанных государств и трансформации государственного суверенитета на фоне усиления влияния международных объединений и транснациональных компаний все более востребованными становятся антиэтатистские воззрения на власть. Политические процессы конца 2010-ых – начала 2020-ых годов отчётливо показали, что именно

¹ Горюн Ю.И., Денисенко Н.А., Хохлов Н.А. Политология. Новосибирск, 2005. С. 15.

² Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // Логос. 2012. № 5 (89). С. 213.

³ См., например: См. Ван Кревельд М. Расцвет и упадок государства. М., 2006.; Назмутдинов Б.В. Критические концепции государства и их значение для российской юриспруденции: введение в проблематику // Lex Russica. 2020. №. 6 (163). С. 122–138.

«реальная политика» обнажает досадные пробелы в современном политико-правовом анализе, и устранению этих пробелов могло бы способствовать более глубокое изучение неконвенциональных направлений общественной мысли – тех направлений, постулаты которых еще не были широко реализованы в повседневной общественной практике. Такого внимания заслуживает, например, анархизм, предполагающий необходимость ликвидации любого принудительного управления и власти человека над человеком⁴.

Более того, анархизм некоторыми исследователями, в том числе и заслуженными юристами, справедливо рассматривается не в качестве простого продолжения указанного ряда, очередного «-изма», стоящего в тени более традиционных политических учений, но в качестве противоположного полюса, альтернативного типа политического и правового сознания, противостоящего этатизму *per se*⁵.

Актуальность данного направления политико-правовой мысли становится очевидна при взгляде на многочисленные дискуссии⁶, которые возникают вокруг работ всемирно известных современных теоретиков, представляющих разнообразные направления анархизма: от экологов вроде Мюррея Букчина и анархо-синдикалиста Ноама Хомского до анархо-капиталистов Мюррея Ротбарда, Ганса-Германа Хоппе и главного представителя критики анархизма «изнутри», философа Боба Блэка.

⁴ Крпоткин П.А. Что такое анархия? // П. А. Крпоткин. 27 ноября 1842 – 9 декабря 1922: К 80-летию со дня рождения: Сборник статей. М., 1922. С. 5.

⁵ См., например: Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.; Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. М., 1989.

⁶ См., например: *Samuels W.J.* Murray Rothbard's Austrian perspective on the history of economic thought // *Critical Review*. 1998. Vol. 12. No. 1–2. P. 71–76.; *Murphy R.P., Callahan G.* Hans-Hermann Hoppe's Argumentation Ethic: A Critique // *Journal of Libertarian Studies*. 2006. Vol. 20. No. 2. P. 53.; *Hartwich O.* The errors of Hans-Hermann Hoppe // *Open Republic Magazine*. 2005. No. 1 (2). P. 5–10.; *Price A.* Recovering Bookchin. Porsgrunn, 2012.; *Bandyopadhyay D.* Chomsky and Habermas via Nyaya Theory of Debating // *A Journal of Language and Literature*. 1997. No. 23. P. 115–123.; *Papastephanou M.* Exploring Habermas's Critical Engagement with Chomsky // *Human Studies*. 2012. No. 35 (1). P. 10.

Важным аргументом в пользу изучения анархизма является и то обстоятельство, что из всей плеяды отечественных мыслителей, по большому счету, лишь теоретикам анархизма удалось внести по-настоящему весомый вклад в развитие мировой политико-правовой мысли. Специфический власть-центричный характер российской государственности⁷ в качестве ответной реакции породил, помимо форм практического сопротивления (пугачевского бунта, восстания Разина, Октябрьской революции и т.д.), углубленную рефлексию на тему свободы, самоуправления и антиэтатизма, вылившуюся в уникальные политические теории анархизма⁸. Ни марксистам, ни консерваторам, ни тем более либералам в России не удалось достичь того уровня оригинальности и новизны, который позволил русскому анархизму стать явлением поистине мирового масштаба. «Анархизм есть главным образом создание русских»⁹, – резюмировал в начале XX века Н.А. Бердяев.

Вместе с тем в исследовательском поле русский анархизм обычно сводится к трем именам: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и Л.Н. Толстой¹⁰. Однако отечественная интеллектуальная история анархизма не исчерпывается взглядами представленных философов. В этом ряду нельзя не вспомнить авторов, которые, несмотря на их внушительный теоретический вклад и гражданскую смелость, оказались в тени признанных классиков. Речь идет о таких мыслителях, как А.А. Солонович, В.В. Налимов, А.Л. Гордин и др. Именно благодаря им идейное наследие классиков получило свое дальнейшее развитие.

Едва ли не самым знаковым из таких незаслуженно забытых героев русского анархизма XX в., осуществившим ревизию теоретического

⁷ *Фурсов А.И., Пивоваров Ю.С.* Русская Система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) // *Русский исторический журнал.* 1998. Т. 1. № 3. С. 10.; *Фурсов А.И., Пивоваров Ю.С.* Русская Система и реформы // *Pro et Contra.* 1999. Т. 4. № 4. С. 5–15.

⁸ *Рябов П.В.* Философия постклассического российского анархизма – terra incognita // *Преподаватель XXI Век.* 2009. № 3. С. 290.; *Ударцев С.Ф.* Власть и государство в теории анархизма в России (XIX – начало XX в.) // *Анархия и власть.* М., 1992. С. 50–51.

⁹ *Бердяев Н.* Русская идея. СПб., 2008. С. 182.

¹⁰ *Рябов П.В.* Философия классического анархизма (проблема личности). М., 2007.

наследия классиков, является Алексей Алексеевич Боровой (1875–1935), в учении которого русская философская мысль органично соединилась с европейской политической традицией. Его деятельность и круг интересов были предельно разнообразны: философ, педагог, одаренный музыкант, историк и литературовед, оказавший влияние и на развитие отечественной юриспруденции, экономики, социологии. Но важнейшим делом всей его жизни стал анархизм, в рамках которого Боровой разработал собственную концепцию. Темы, к которым обращался ученый в рамках своей всеобъемлющей политико-правовой концепции (свобода индивида, природа власти, антиномия личности и общества и пр.), приобретают особую (не только академическую, но и реальную политическую) актуальность в наше время, в условиях все более интенсивного государственного вмешательства, жесткой регуляции и контроля социальных отношений со стороны государства.

Боровой не является рядовым теоретиком анархистской традиции, воспроизводящим стандартную критику государственных институтов и юридического позитивизма. Само анархическое учение также подверглось со стороны Борового радикальному пересмотру: «Предприняв всестороннюю критику кропоткинско-анархизма и “богемного” анархо-индивидуализма, Боровой сумел обновить либертарную мысль с учетом новых идей и реалий XX века, отбросив многие аксиомы классического анархизма»¹¹. Его исключительная по своей интеллектуальной яркости анархо-гуманистическая теория стала важнейшим ответом на внезапный крах казавшихся до того незыблемыми политико-философских установок XIX в., что заслуженно делает его ключевой фигурой всего постклассического анархизма. Боровой решительно порывает с «классическими» презумпциями, как бы авторитетны ни были их авторы: отказывается от конструирования общественного идеала, интерпретирует анархизм как бесконечное движение, проводит

¹¹ *Рябов П.В.* Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового. М., 2020. С. 267.

последовательный синтез синдикализма с индивидуализмом, утверждает примат жизни над доктринами и пр.

Надвигающиеся политические катастрофы начала XX в. застали Борового в период его интеллектуальной зрелости: анархистский мыслитель стал свидетелем зарождающихся тоталитарных тенденций, торжества диктатуры, повсеместного попрания человеческих прав и борьбы против свободы во всех ее проявлениях. Боровой успел подробно проанализировать опыт первого десятилетия победившей в России советской власти, когда окончательно обнажились те фундаментальные противоречия, в рамках которых существует любая диктатура, а также предвосхитил в своей критической теории катастрофические последствия подобного рода политических экспериментов. Изучение взглядов, в рамках которых право существует неотрывно от морали и нравственности, а социальное регулирование «снизу» противостоит государственным директивам «сверху», могло бы помочь избежать в деле национального общественно-политического строительства трагических ошибок XX в. Подспорьем здесь может стать и изучение концепции анархо-гуманизма Борового, содержащей критический анализ этатизма, раскрывающей социально-психологическую природу политической власти, и смещающей исследовательский фокус с государства на общество. Настоящая работа представляет собой первое в отечественной юриспруденции комплексное исследование политических и правовых взглядов А.А. Борового.

Объект исследования: творческое наследие А.А. Борового и концепция анархо-гуманизма как направление русской политической мысли конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: политико-правовые взгляды А.А. Борового и их социально-философские основания.

Целью исследования является выявление и систематизация ключевых политико-правовых идей А.А. Борового, процесса их формирования и

эволюции, а также определение их значения для современности. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. выявить особенности развития анархо-гуманизма рубежа XIX–XX вв. в сравнении с предшествующей «классической» традицией отечественного анархизма и параллельно развивавшимися направлениями «пост-классической» анархистской мысли;
2. изучить предпосылки формирования специфического типа мировоззрения А.А. Борового и философские основания его учения;
3. систематизировать критику политико-правовых идеалов либеральной и социалистической мысли рубежа XIX–XX вв. в соответствии с историософией анархо-гуманистической системы А.А. Борового;
4. определить ключевые теоретические положения анархо-гуманизма в области государства и права; исследовать их сущность и содержание;
5. выявить значение интеллектуального наследия А.А. Борового для развития теории государства и теории права на современном этапе.

Теоретические и методологические основы исследования.

Исследование политико-правовых вопросов не может претендовать на полноту, если его методологическая база ограничивается одними лишь юридическими средствами и категориями. Такое исследование неизбежно должно носить междисциплинарный характер. Помимо правовых наук, таких как история политических и правовых учений и теория государства и права, политико-правовые идеи и социальные концепции активно изучаются философами, политологами, социологами, историками, культурологами, психологами и т.д. Пограничный характер предмета работы, который свойственен исследованиям, посвященным учениям о государстве и праве, вопросам нормативности, сфере должного, обуславливает необходимость расширения методологической базы.

Среди традиционных для политико-правовых учений методов исследования диссертант использует: формально-логический, диалектический, системный, сравнительный анализ, теоретико-правовую интерпретацию. В главе I § 1 для исследования различных аспектов политических взглядов А.А. Борового и изучения основ его системы взглядов использовался биографический метод. Для главы II характерно сочетание сравнительно-исторического и проблемно-теоретического методов, а также структурного метода, предполагающего изучение отдельных положений учения анархо-гуманизма в их системном единстве. Исследование проблемы ведется с позиций историзма, выражающегося в освещении событий в их последовательности и взаимообусловленности, в строгом соответствии со сложившейся исторической обстановкой.

Выбор наиболее эвристически продуктивных методологических установок продиктован предметом исследования. Так, правовая мысль в концепции Борового анализируется в рамках естественно-правового и социологического подходов к пониманию права: Боровой исходит из предпосылок о неразрывной связи морали и права, о недостаточности позитивистской апелляции к консенсусу как основанию легитимности нормы, о принципиальной несводимости права к властным директивам, подкрепленным насилием. В отсутствие подобных методологических предпосылок были бы невозможны адекватная концептуализация правовых тезисов Борового, изучение его гуманистической теории, предлагающей важную этическую рамку для политико-правовой действительности. Другим важным методологическим ограничением становится отказ от практически общепринятого в отечественной теории и истории права рассмотрения государства в качестве центрального института политической жизни и самостоятельного актора в правовых отношениях. Обращение к критической концепции государства, отказывающейся от метафоры самостоятельной субъектности государств и рассматривающей их как совокупность индивидуальных практик конкретных людей, обосновано эвристической

эффективностью данного подхода для целей исследования: адекватный анализ критических тезисов анархистской мысли вне данных предпосылок не представляется возможным. Особую значимость данный подход к методологии исследования государства имеет применительно к изучению мысли А.А. Борового, разделявшего взгляд на государство как на совокупность психологических установок отдельных индивидов, выражаемых в их социальной практике.

Источниковая база диссертационного исследования. Основными источниками диссертационного исследования стали социально-политические труды А.А. Борового и его работы, посвященные проблемам государства и права, а также его диссертационное исследование, мемуары, опубликованные статьи и черновики к ним. Условно эти материалы можно разделить на две группы.

В первую группу входят труды Борового, относящиеся к раннему, так называемому индивидуалистическому периоду 1906–1907 гг. В этих работах оформляется индивидуалистическое мировоззрение ученого: личность однозначно противопоставлена обществу. Среди них особое значение имеют **«Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм» (1906)¹²** и **«Революционное мирозерцание»¹³ (1907)**. Изначально прочитанные в виде лекций (его выступление «Общественные идеалы» было первым легальным публичным мероприятием, направленным на популяризацию идей анархизма в России), перечисленные работы впоследствии стали «несущими основами» системы политико-правовых воззрений Борового. Революционизм, критика «реформаторства» и осуждение «коллективной правды», характерные для трудов этого периода, позволяют говорить о существенном влиянии на мировоззрение Борового философа М. Штирнера, а также других анархо-индивидуалистов. В рамках заключительной работы этого периода **«Революционное творчество и**

¹² *Боровой А.А.* *Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм.* М., 1906.

¹³ *Он же.* *Революционное мирозерцание.* М., 1907.

парламент (Революционный синдикализм)»¹⁴ (1907) одновременно получает свое радикальное утверждение индивидуальная свобода и прорабатывается важнейшая тема критики представительной демократии в контексте прав индивида, проблемы тирании большинства и принудительности государственной власти. Следующая группа работ относится к периоду 1907–1935 гг., их характеризует отход Борового от жестких индивидуалистических позиций, восприятие элементов синдикализма, жесткая критика рационализма и сциентизма, углубленная рефлексия на тему антиномии личности и общества. Тогда же окончательно оформляются и правовые взгляды ученого. В этот период Боровой пишет диссертацию на соискание степени магистра «История личной свободы во Франции»¹⁵ (1910), посвященную правовому регулированию личной свободы во Франции в период с 1670 по 1792 гг. Внимания заслуживает также содержательный ответ рецензентам¹⁶, отказавшим Боровому в защите по политическим мотивам. Также среди исторических работ Борового необходимо отметить статью «Современное масонство на Западе»¹⁷ (1914), текст которой был подготовлен автором для III тома сборника «Масонство в его прошлом и настоящем» уже к 1914 году, однако опубликован был лишь в 1922 г. Подробное исследование Боровым современных ему масонских организаций Франции, Германии, США и ряда других стран является важным источником, проливающим свет на представления Борового о различиях национализма и патриотизма, его воззрения на проблемы горизонтальной политической самоорганизации. Отдельное место занимает книга «Анархизм»¹⁸ (1918), где Боровой впервые систематизирует собственные взгляды, выраженные в работах предыдущего периода, и

¹⁴ Боровой А.А. Революционное творчество и парламент (Революционный синдикализм). 2-е изд. М., 1917.

¹⁵ *Он же*. История личной свободы во Франции. М., 1910.

¹⁶ *Он же*. История личной свободы во Франции: Ответ рецензентам Моск. ун-та проф. Тарасову и проф. Елистратову. М., 1911.

¹⁷ *Он же*. Современное масонство на Западе / Масонство в его прошлом и настоящем. Т. III. Вып. I. М.: Задруга, 1922.

¹⁸ *Он же*. Анархизм. М., 2011.

развивает новые волнующие его темы (критика рационализма, динамизм анархизма, взаимообусловленность личности и общества, самокритика анархизма и пр.). К сожалению, работа писалась наспех, в революционной горячке, как признавался в своих мемуарах¹⁹ сам Боровой, и потому многие темы не получили полноценного раскрытия.

В целом, в указанный период в работах ученого усиливается критика рационализма; проблематизируется положение индивида и его свободы в контексте антиномии личности и общества; усиливается синдикалистская интерпретация анархо-гуманизма («Класс, партия, интеллектуальный пролетариат»²⁰ (1918)); находит свое отражение нарастающая критика социализма, в том числе связанная с десятилетним опытом советской власти («Большевицкая диктатура в свете анархизма»²¹ (1928)), актуализируются идеи Бакунина («Бакунин»²² (1926)). Самокритика анархизма, осуществляемая ученым, оказывается преимущественно анти-кропоткинской («Личность и общество в анархистском мировоззрении» (1921)²³ и «Проблема личности в учении П.А. Кропоткина»²⁴ (1922)). Помимо прочего усиливается экзистенциальная сторона учения Борового: существенное внимание уделяется проблеме преодоления рационализма и позитивизма. В контексте этих размышлений Боровой обращает внимание на психологию власти («Власть»²⁵ (1935)) и ее генезис, смещая акцент анархистской критики с института государства на саму природу насильственных отношений.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 167.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 112–113.

²¹ Боровой А.А. Большевицкая диктатура в свете анархизма. Десять лет советской власти (коллективное исследование). Париж, 1928.

²² Он же. Бакунин // Михаилу Бакунину (1876–1926). Очерки истории анархического движения в России: сб. статей. М., 1926. С. 131–169.

²³ Он же. Личность и общество в анархистском мировоззрении. Пг.; М., 1920.

²⁴ Он же. Проблемы личности в учении Кропоткина // Петр Кропоткин: сб. ст. / Под ред. А.А. Борового, П.Н. Лебедева. Пг.; М., 1922. С. 30–51.

²⁵ Он же. Власть // Анархия и Власть. М., 1992. С. 151–167.

Для решения поставленных задач диссертант обращался не только к опубликованным работам, но и к архивным материалам, которые впервые вводятся в научный оборот.

Прежде всего, стоит выделить неоконченные мемуары **«Моя жизнь»**²⁶, написанные ученым в последние годы жизни (в 1929–1934 гг.), ныне хранящиеся в архиве РГАЛИ в личном фонде мыслителя. Их общий объём – 1993 листа. Эти мемуары не только проясняют влияния, которые претерпел анархист (от первого лица он восстанавливает всю хронологию собственных политико-правовых изысканий), но и расставляют акценты, дают ключ к пониманию эпохи, являются необходимым условием для того, чтобы вписать анархо-гуманизм Борового в политический и культурный контексты. Мемуары в совокупности с эпистолярным наследием ученого дают все основания заявить, что Боровой являлся без преувеличения знаковой фигурой Серебряного века.

К числу важных архивных материалов, представляющих собой ценный источник информации о философских взглядах Борового на личность и общество, необходимо также отнести **ряд неопубликованных и неоконченных работ 1920-х гг.** Во-первых, статьи и материалы к ним (**«Роль личности в истории»**²⁷ и **«Детермизм и фатализм»**²⁸), в которых Боровой подробно рассматривает вопрос взаимной обусловленности личности и общества. Во-вторых, необходимо упомянуть статьи **«Рассуждения о пессимизме»**²⁹, **«Рассуждения о религии»**³⁰ и **«Фрагменты о “зле”»**³¹, в которых Боровой рассматривает проблему формирования социальных норм в бесконечном историческом процессе нравственного и правового поиска человечества.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 162–172.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 131.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 136.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 131.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 137.

³¹ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 139.

Отдельно среди архивных материалов стоит отметить **неоконченную работу о Достоевском**³², над которой Боровой работал в 1920–1931 гг. В этом так и не опубликованном труде раскрываются важные романтические и гуманистические черты воззрений анархиста.

Также среди архивного наследия Борового необходимо выделить его многочисленные **публикации в различных газетах**³³ на самый широкий круг тем. Особое значение среди них имеет серия статей, посвященных Первой мировой войне³⁴.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на значительный объем архивных материалов, связанных с фигурой Борового (в личном фонде мыслителя в РГАЛИ насчитывается более 50 000 листов), его творческое наследие было недостаточно изучено российскими учеными. Юристами такая работа и вовсе практически не проводилась. Причин тому несколько. В советское время анархизм рассматривался преимущественно в контексте борьбы с ним большевиков, поэтому малоуспешное в практическом смысле постклассическое направление, в том числе анархо-гуманизм Борового, не породили широкого интереса со стороны академического сообщества³⁵.

В русскоязычной академической среде ситуация постепенно меняется, но системное изложение политико-правовых взглядов мыслителя по сей день отсутствует. Единственным исследованием, рассматривающим отечественный анархизм постклассического периода с историко-правовой стороны, где среди прочих анализируется учение А.А. Борового, является

³² РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 111–114.

³³ См., например: РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 4.; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 54.; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 61.; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 67–69.; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 74–76.; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 78–80. и т.д.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 69. и РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 81.

³⁵ *Avrich P.* The Russian Anarchists. Stirling, 2006. P. 56; *Аладьшкин И.В.* Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX – первой декады XX века (на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. С. 95.

диссертационная работа профессора С.Ф. Ударцева (1992)³⁶. В ней составлена наиболее полная на сегодняшний день классификация теорий анархизма в России, определены ключевые черты, характеризующие отечественное анархистское учение, и достаточно подробно описана эволюция данной традиции в XIX–XX вв. Помимо проблематики классического анархизма исследование Ударцева затрагивает и постклассический период развития учения: последняя глава диссертации посвящена общему обзору политических и правовых тезисов анархистов после П.А. Кропоткина, включая и краткий анализ политико-правовых позиций А.А. Борового. Однако в работе Ударцева воззрения Борового рассматриваются лишь в той степени, в которой они иллюстрируют общие тенденции чрезвычайно разнообразной постклассической традиции анархизма; рассмотрение аспектов, характеризующих интеллектуальную самостоятельность анархо-гуманистического учения Борового, его значимость для современной политико-правовой мысли, в задачи автора не входило.

Теоретическую базу настоящего исследования составили, прежде всего, работы П.В. Рябова, внесшего существенный вклад в изучение философии анархо-гуманизма³⁷. Его публикации отличаются не только

³⁶ Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность: дис. ... док. юрид. наук. М., 1992.

³⁷ Рябов П.В. Философия классического анархизма (проблема личности). М., 2007.; *Он же*. Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 289–297; Рублёв Д.И., Рябов П.В. Алексей Алексеевич Боровой. Человек, мыслитель, анархист // Россия и современный мир. 2011. № 2. С. 221–239.; Рябов П.В. Михаил Бакунин и Алексей Боровой: Созвучие и резонанс // Прямухинские чтения 2007 года. Тверь, 2008; *Он же*. «Былое и Думы» Алексея Борового // Человек. 2010. № 3. С. 126–136.; *Он же*. Алексей Алексеевич Боровой и его книга «Анархизм» // Боровой А.А. Анархизм. М., 2009.; *Он же*. Романтический анархизм Алексея Борового (из истории русской философии жизни) // Историко-философский ежегодник 2011. М., 2012. С. 416–435.; *Он же*. Алексей Алексеевич Боровой и Александр Иванович Герцен // Анархизм: от теории к движению, от движения к обществу (Прямухинские чтения 2012). М., 2013. С. 170–191.; *Он же*. Социально-психологические характеристики немцев и французов в сочинениях Михаила Бакунина и в мемуарах Алексея Борового: опыт сопоставительного анализа // Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 255–303.; *Он же*. Петр Алексеевич Кропоткин и Алексей Алексеевич Боровой: два взгляда российских анархистов на

оригинальными трактовками основных положений учения А.А. Борового, но и масштабным обращением к архивным материалам и биографии анархиста. В отдельных статьях Рябова рассмотрены обширные параллели между анархо-гуманизмом Борового и важнейшими направлениями общественно-политической мысли рубежа XIX–XX вв.: неокантианством³⁸, ницшеанством³⁹, бергсонианством⁴⁰, фрейдизмом⁴¹; представлен обзор ключевых источников информации о жизни и мысли Борового из архивного фонда анархиста в РГАЛИ⁴². В недавней крупной работе Рябова «Краткий очерк истории русского анархизма» (2020)⁴³ Боровому и другим мыслителям постклассического анархизма посвящена отдельная глава. В ней последовательно изложены значимые факты биографии мыслителя, охарактеризованы ключевые влияния западной общественно-политической мысли на концепцию Борового (от Маркса и Энгельса до Ницше, Штрирнера

Великую Французскую Революцию (к постановке проблемы) // Сборник IV Международных Кропоткинских чтений. Дмитров, 2012. С. 83–90.; *Рябов П.В.* Музыка в мирозерцании Борового. Прямухинские чтения 2010. М., 2012. С. 40–64.; *Он же.* «Человек без кавычек» и «джентльмен с насмешливой физиономией» в «хрустальном дворце» (о неопубликованной книге А.А. Борового «Достоевский»). Часть I // Философские науки. 2015. № 6. С. 121–132.; *Он же.* Февральская Революция 1917 Года в Москве и Алексей Боровой (По неопубликованным мемуарам) // Acta Eruditorum. 2018. №26. С. 106–109.; *Он же.* Идея Университета в творчестве Алексея Алексеевича Борового // Анархизм: от Прудона до новейшего российского анархизма. М., 2020. С. 261–292.; *Боровой А.А.* Революционное мирозерцание. Общественные идеалы современного человечества: Либерализм. Социализм. Анархизм. С предисловием Рябова П.В. «“Революционное мирозерцание” Алексея Алексеевича Борового». 2-е, доп. изд. М., 2019.

³⁸ *Рябов П.В.* Российское кантианство и неокантианство начала XX века в неопубликованных мемуарах А.А. Борового // Кантовский сборник. 2010. № 4. С. 97–103.

³⁹ *Он же.* Алексей Боровой и философия Фридриха Ницше (из истории русского ницшеанства в начале XX века) // Преподаватель XXI век. 2010. № 2. С. 217–225.

⁴⁰ *Он же.* Анархическая философия Алексея Борового (из истории русского бергсонианства) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 6. Сер. Гуманитарные науки. 2010. С. 112–126.

⁴¹ *Он же.* Алексей Боровой и фрейдизм (по архивным источникам) // Развитие личности. 2015. № 4. С. 213–214.

⁴² *Он же.* Хорошо забытое старое. Обзор архивного фонда А.А. Борового в РГАЛИ // Культурология: Дайджест. 2009. № 1 (48). С. 112–126.

⁴³ *Он же.* Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового. М., 2020.

и Бергсона), проанализированы важнейшие претензии анархиста к своему классическому предшественнику – П.А. Кропоткину.

Наконец, нельзя не упомянуть в числе ключевых исследований мысли Борового и работы Д.И. Рублёва⁴⁴, среди которых особое место занимает диссертационное исследование, посвященное изучению взглядов представителей анархистского крыла революционной интеллигенции России начала XX в. на проблему «интеллигенция и революция»⁴⁵. Рассматривая публицистику анархистов данного периода, автор в числе прочего обращается к работам А.А. Борового, анализирует его концепцию «интеллектуального пролетариата», изучает связь его синдикалистских воззрений с «философией жизни» А. Бергсона и погружает концепцию Борового в важный исторический контекст, характеризуя отношение к ней других представителей анархистской мысли в России.

Указанные исследования служат необходимым фундаментом для более системного и глубокого изучения взглядов А.А. Борового, предпринятого автором настоящей диссертации. Опираясь на работы Ударцева, Рябова и Рублёва, мы можем сконцентрировать внимание на наиболее важных для нас вопросах: взглядах ученого на государство и право.

Отдельные положения учения А.А. Борового или краткий обзор его творческого наследия также представлены в работах М.А. Цовмы⁴⁶, П.И. Талерова⁴⁷ и Д.И. Олейникова⁴⁸. Идеи А.А. Борового также

⁴⁴ Рублёв Д.И. Проблема «интеллигенция и революция» в анархической публицистике начала XX века // Отечественная история. № 3. 2006. С. 166–173.; *Он же*. Московские анархисты в середине 1920–1930-х гг. (Политическая борьба в условиях репрессий) // Прямухинские чтения 2008 года. Тверь, 2010. С. 157–165.; *Он же*. Российский анархизм в XX веке. М., 2019.

⁴⁵ *Он же*. Проблема "интеллигенция и революция" в российской анархистской публицистике конца XIX - начала XX века.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

⁴⁶ Цовма М.А. Алексей Боровой и Петр Кропоткин // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Выпуск 3. П.А. Кропоткин и революционное движение. М., 2001. С. 202–214.

⁴⁷ Талеров П.И. О жизни и творчестве Алексея Борового – анархиста-гуманиста // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 3. С. 61–63.

⁴⁸ Олейников Д.И. Анархо-гуманизм Алексея Борового // Община. 1991. № 49. С. 4–6.

упоминаются в работах М.А. Арефьева⁴⁹, В.В. Кривенького⁵⁰, В.П. Сапона⁵¹ и И.В. Аладышкина⁵², посвященных истории русского анархизма, эволюции указанного движения, а также классификации его различных направлений.

Отдельно нужно отметить публикации, связанные с биографией Борового и архивом его неизданных трудов: работу А.Л. Никитина⁵³, в которой затрагиваются отношения Борового с анархо-мистиками (конфликт в 1920-х гг., уход из Комитета по увековечиванию памяти П.А. Кропоткина); работу С.В. Шумихина⁵⁴, представляющую собой публикацию отрывков воспоминаний Борового с биографическим предисловием; работу Ю.В. Гусевой, посвященную архивному фонду Борового⁵⁵. Здесь же необходимо упомянуть и деятельность членов созданной в Москве в 1991 г. Группы имени Алексея Борового (основными членами которой были исследователи М. Цовма и П. Рябов), в рамках которой было подготовлено несколько докладов о мыслителе, небольшими тиражами переиздавались в качестве брошюр отдельные его работы и даже был опубликован небольшой сборник «Венок Алексею Боровому»⁵⁶.

⁴⁹ *Арефьев М.А.* Философия анархизма: Очерки истории. СПб., 1992.

⁵⁰ *Кривенький В.В.* Анархисты // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 209–225.

⁵¹ *Сапон В.П.* Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917–1918 гг.): Монография. Нижний Новгород, 2008.; *Он же.* «Огонь по своим»: Критика кропоткианской доктрины российскими анархо-теоретиками начала XX в. // Анархизм: Pro et Contra. СПб., 2015. С. 493–499.

⁵² *Аладышкин И.В.* Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX – первой декады XX века (на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006.

⁵³ *Никитин А.Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. М., 2000.

⁵⁴ *Боровой А.А.* «Париж был и остается значительнейшим фактом моей биографии...» / Публ. С. В. Шумихина // Диаспора: новые материалы. Т. 6. Париж; СПб., 2004. С. 7–85.

⁵⁵ *Гусева Ю.В.* Из творческого наследия анархиста А. А. Борового // Отечественные архивы. 1992. № 4.

⁵⁶ *Группа имени Алексея Борового.* Венок Алексею Боровому. М., 2012. Подробнее о деятельности группы и поддержании памяти Алексея Борового современными анархистами см.: *П.В. Рябов.* Возвращение Алексея Борового (личность и творческое наследие А.А. Борового в восприятии современных анархистов России и СНГ) // Acta Eruditorum. 2016. № 21. С. 81–84.

Идеи анархо-гуманизма и личность А.А. Борового остаются практически неизвестными за рубежом. Публикации на английском языке по указанной теме исчерпываются несколькими работами⁵⁷, в которых эпизодически уделяется внимание биографии и взглядам А.А. Борового. Одна из них – книга Джеймса Гудвина (*James Goodwin*) «Confronting Dostoevsky's Demons: Anarchism and the Specter of Bakunin in Twentieth-century Russia» (2010)⁵⁸, в которой Боровому посвящена отдельная глава. Однако данная работа охватывает лишь одну из сторон мысли Борового: на примере его интерпретации учения Бакунина анализируется отношение анархистской традиции к «Бесам» Достоевского. Подробное обращение к литературоведческому таланту Борового в данной книге полезно для более глубокого понимания воззрений Борового на мысль Бакунина.

Из работ самого ученого на английский язык также переведена лишь незначительная часть богатого интеллектуального наследия Борового: глава его *opus magnum* «Анархизм» (1918) – «Anarchism and Law»⁵⁹. Издавалась данная глава и на французском языке – рупором французского анархизма 1960-х журналом «Noir et rouge»⁶⁰. Помимо этого, в начале XX в. в Германии отдельной книгой была издана публичная лекция Борового «Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм»⁶¹ (1906), а в революционные для Испании 1936–1939 гг. в группу имени

⁵⁷ *Avrich P.* The Russian Anarchists. Stirling, 2006.; *Dubrovnik A.* Alexei Borovoi (from individualism to the Platform) // KSL: Bulletin of the Kate Sharpley Library, 2008. P. 55–56.; *Guryanova N.* The Aesthetics of Anarchy: Art and Ideology in the Early Russian Avant-Garde First Edition. Berkley, 2012.; *Randall A.* Anarchism Today. Westport, 2012.; *Randall A.* Breaking the Law: Anti-Authoritarian Visions of Crime and Justice // The New Formulation. 2004. Vol. 2 No. 2. P. 12-17.; *Sullivan D., Tift L.* Restorative justice: Healing the foundations of our everyday lives. Monsey, NY, 2001.; *Tift L., Sullivan D.* The struggle to be human: Crime, criminology, and anarchism. Sanday, 1980.

⁵⁸ *Goodwin J.* Confronting Dostoevsky's "Demons": Anarchism and the Specter of Bakunin in Twentieth-Century Russia. Bern, 2010.

⁵⁹ *Borovoi A.* Anarchism & law. Buffalo, 1970.

⁶⁰ *Idem.* L'anarchisme et le droit // *Noir et rouge*. 1963. No. 24. Двумя годами позже французские анархисты опубликовали также предисловие к «Анархизму» (*Borovoi A.* L'anarchisme et le droit // *Noir et rouge*. 1965. No. 30.) и выражали надежду, что смогут продолжить перевод и опубликовать труд полностью.

⁶¹ *Рябов П.В.* Романтический анархизм Алексея Борового (из истории русской философии жизни) // Историко-философский ежегодник. 2011. М., 2012. № 1. С. 419.

Алексея Борового объединились его последователи из числа испанских анархистов, создавшие небольшой печатный орган⁶².

Таким образом, историографический обзор демонстрирует, что политико-правовые взгляды А.А. Борового пока еще недостаточно изучены. Несмотря на отдельные попытки систематизации имеющегося научного материала, исследования, посвященные анархо-гуманизму, как правило, носят фрагментарный характер и сосредоточены преимущественно на историческом или философском осмыслении учения Борового. Наиболее значимые для целей нашего исследования идеи Борового – его воззрения на государство и право, общественное устройство и другие политико-правовые категории – в настоящий момент не оценены академическим сообществом по достоинству. Более того, отсутствие системного анализа его идей препятствует осмыслению русского постклассического анархизма как особого явления в интеллектуальной истории анархизма, отразившегося в трудах отдельной группы теоретиков. Представители постклассического анархизма оспаривали доминирование классической анархистской интерпретации, их идеи возникли как закономерная реакция на неудовлетворительные ответы традиционных учений на вызовы и кризисы начала XX в.⁶³ В рамках данной традиции Боровой, несомненно, является центральной фигурой, он остро прочувствовал кризис классического анархизма в эти тяжелые годы и предложил кардинальную ревизию устоявшихся подходов и догм. Под влиянием его идей находились такие видные представители постклассического анархизма, как Я. Новомирский, И.С. Гроссман-Рощин. В числе его последователей и учеников: Н.Г. Булычев

⁶² Рублёв Д.И. Группа “Боровой”: русские анархисты в Испанской гражданской войне 1936–1939 гг. // Анархизм – учение радости: Прямухинские чтения 2015. М., 2016. С. 205–234.; П.В. Рябов. Возвращение Алексея Борового (личность и творческое наследие А.А. Борового в восприятии современных анархистов России и СНГ) // Acta Eruditorum. 2016. № 21. С. 86. С. 81–84.

⁶³ Рябов П.В. Алексей Алексеевич Боровой и Александр Иванович Герцен // Анархизм: от теории к движению, от движения к обществу (Прямухинские чтения 2012). М., 2013. С. 170–191.

(Отверженный)⁶⁴, Н.Н. Русов и В. Худолей. Систематическое восприятие постклассического учения данных мыслителей невозможно без подробного изучения мысли Борового.

Научная новизна настоящей работы обусловлена тем, что она является первым комплексным исследованием политико-правовых воззрений Борового как органической части его объемного социального учения.

В диссертации осуществлена систематизация политико-правовых идей Борового, основанных на философских принципах индивидуализма, антирационализма и динамизма. Указанные принципы его теории анархо-гуманизма раскрыты в качестве фундаментальных предпосылок взглядов Борового на государство и право. Также в работе содержится компаративный анализ анархо-гуманизма и иных течений анархизма. Исследована специфическая теория власти, представленная в учении Борового о государстве, и проанализировано её влияние на становление правовой концепции мыслителя, выявлены особенности его правопонимания. Раскрыты критические взгляды Борового на представительную демократию, в частности – на парламентскую систему. Предпринят анализ проблемы антиномии индивида и общества в анархо-гуманизме. Продемонстрирована актуальность воззрений Борового на государство и право в контексте текущего этапа эволюции политико-правовых общественных форм.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Анархо-гуманизм А.А. Борового представляет собой оригинальное и самостоятельное учение, рассматривать которое через призму сложившейся классификации антиэтатистских доктрин эвристически непродуктивно. отождествление данного направления постклассического анархизма с индивидуализмом или синдикализмом не отражает синтеза данных традиций в учении А.А. Борового. Эволюция комплексных политико-правовых взглядов Борового может быть продуктивно осмыслена в рамках

⁶⁴ *Отверженный* Н. Штирнер и Достоевский. С предисловием А.А. Борового. М., 1925.

диалектической триады: марксистский «тезис», его отрицание в индивидуалистической постштирнеровской философии и последующий «синтез», впитавший идеи персоналистов и синдикалистскую практику.

2. Содержание политико-правовых воззрений Борового обусловлено специфической философской парадигмой мыслителя, базирующейся на пресуппозициях антирационализма, индивидуализма и динамизма. Анархо-гуманистическое восприятие человека как носителя динамического мирозерцания и признание неразрешимости антиномии между человеком и обществом обуславливает отказ А.А. Борового не только от построения утопических идеальных моделей политико-правового устройства общества будущего, но и от принудительного позитивного регулирования в пользу самоуправления посредством конвенционального «живого права».

3. Теория А.А. Борового пытается в компатибилистском ключе примирить представления о каузальном детерминизме мира и наличии у человека свободы воли на основе бергсонианской теории времени и причинности, что определяет критическую позицию анархистского мыслителя в отношении строгости позитивных норм уголовного права и государственной пенитенциарной системы, однако оставляет в его правовой теории пространство для договорного регулирования поведения людей посредством психологически обусловленных норм интуитивного права.

4. Антиэтатистская критика парламентаризма и правовых институтов представительной демократии в учении А.А. Борового непосредственно вытекает из его философского мировоззрения и соответствует общим интеллектуальным тенденциям начала XX в. Она включает в себя следующие обвинения: в классовой природе парламента и фиктивности народной воли, в тирании большинства, в лицемерном характере процедуры выборов, в зависимости парламента от правительства, в партийном приспособленчестве, в непрофессиональном составе парламента.

5. Одно из центральных мест в концепции Борового занимает самокритика анархизма как в коллективистском, так и в индивидуалистическом его изводах за склонность классической анархистской традиции к устаревшим категориям мышления и риторике. Критику государства Боровой, в отличие от большинства анархистов-теоретиков, совмещает с признанием конкретно-исторической необходимости его возникновения, а также комплексности факторов, лежащих в основании его генезиса, что позволяет сделать вывод о существенном обновлении анархистской мысли, изжившей огульное отрицание государственно-правовых институтов.

6. Применяя к теории Борового привычные критерии классификации правовых концепций, следует признать его «анархо-гуманизм» тяготеющим к социально-психологической концепции. Боровой постулирует, что на текущем этапе развития общество не может существовать без публичного порядка, однако принудительные санкции являются историческим феноменом и в будущем могут быть изжиты. Критикуя отождествление законодательства и права, он обосновывает концепцию анархистского нормативного регулирования посредством конвенционального «живого права» и права интуитивного, разделяемого индивидом на психическом уровне.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена научной новизной полученных выводов. Впервые проведено комплексное исследование политико-правовых взглядов Алексея Алексеевича Борового. В научный оборот введено обширное количество источников, в том числе архивные материалы из личного фонда мыслителя в РГАЛИ. На основе настоящей работы могут быть проведены более узкие историко-правовые исследования, посвящённые отдельным аспектам взглядов Алексея Алексеевича Борового, а также компаративные исследования, которые позволят раскрыть интеллектуальные связи анархо-гуманизма и иных течений общественно-политической мысли начала XX в.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов, предметная область которых связана с такими феноменами, как государство, право и общество (история учений о государстве и праве, история государства и права, теория государства и права, философия права и др.), а также при подготовке спецкурсов по анархистской мысли и интеллектуальной истории анархизма. Выводы исследования могут быть использованы при разработке современных политических и правовых концепций, базирующихся на ценностях идеологии самоуправления, законопроектов, посвященных местному самоуправлению, федерализму, защите прав личности и развитию правового государства. Положения диссертации уже нашли применение в учебном процессе факультета права НИУ ВШЭ в рамках преподавания курсов «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», а также онлайн-курса «Теория государства и права».

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены как высокой репрезентативностью использованной базы источников, так и тщательным выбором методологических установок исследования, наиболее подходящих для его цели, последовательностью используемой аргументации и закономерностью научных выводов исследования, получивших признание академического сообщества.

Апробация результатов исследования. Наиболее существенные выводы и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях и других мероприятиях, среди которых:

1) Международная научная конференция «Days of Law 2018» (Masaryk University, Чешская Республика, Брно. Ноябрь, 2018) Доклад: «Alexey Borovoy – the Forgotten Hero of Anarchism»;

2) Международная научно-практическая конференция «Нравственное измерение и человеческий потенциал права» (Университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, апрель 2018) Доклад: «Роль технического прогресса в учении анархо-гуманизма»;

3) Международная научно-практическая конференция «Нравственное измерение и человеческий потенциал права» (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, апрель 2017) Доклад: «Проблема правопонимания в учении анархо-гуманизма»;

4) IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, апрель, 2017) Доклад «Актуальность теории анархизма Алексея Алексеевича Борового»;

5) Международная научная конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017». (Московский государственный университет, Москва, апрель 2017) Доклад: «Политико-правовые взгляды Алексея Алексеевича Борового» (доклад признан победителем в секции История политических и правовых учений);

6) Международная научная конференция "Development of Russian Law-IX: Russian Law and Globalization" (University of Helsinki, Хельсинки, ноябрь 2016) Доклад: The Political and Legal Ideas of Alexey Borovoy;

7) Методологический семинар кафедры теории и истории права НИУ ВШЭ (Москва). (Москва, сентябрь, 2016) Доклад: «Проблема государства и права в учении Алексея Алексеевича Борового».

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 8 научных работ общим объемом 7 п.л. В их числе: 1 статья в журнале, который входит в наукометрическую базу Scopus, 2 статьи в журналах, рекомендованных НИУ ВШЭ, 1 статья в журнале из дополнительного списка журналов, публикации в которых учитываются диссертационным советом ВШЭ по праву, а также 2 статьи в журналах, рекомендованных ВАК, 1 глава в книге и 1 статья в сборнике научных трудов.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Выбор структуры диссертационного исследования predetermined предметом исследования, опирается на поставленные в рамках исследования цель и задачи. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертации, дается характеристика объекта и предмета исследования, приводится обоснование наиболее эвристически продуктивных для целей исследования методологических установок. Приводится анализ степени научной разработанности темы исследования и обосновывается наличие значимых пробелов в существующей научной литературе, затрагивающей проблематику постклассического анархизма в России конца XIX – начала XX вв. и учение А.А. Борового в частности. Охарактеризованы ключевые источники исследования, необходимые для восполнения вышеозначенного пробела. Сформулированы положения, выносимые на защиту, дано обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости исследования.

Глава 1 «Социально-философские основания учения А.А. Борового» посвящена характеристике интеллектуального контекста, в котором сформировалась политико-правовая концепция А.А. Борового: его учение соотносится с различными течениями анархической мысли данного периода, рассматриваются исторические условия, в которых происходило становление взглядов Борового, выделяются ключевые философские презумпции его теории.

Параграф 1.1 «Исторические и теоретические предпосылки возникновения анархо-гуманизма» содержит проблематизацию вопроса о месте философского учения А.А. Борового в общей анархической интеллектуальной традиции и анализ последовательного становления его мысли на разных этапах жизни.

В пункте 1.1.1 «Концепция анархо-гуманизма в контексте иных анархических учений» дана характеристика сложившихся в историографии позиций по поводу отнесения мысли Борового к анархо-синдикалистскому и анархо-индивидуалистскому направлениям, после чего приводятся аргументы в пользу обособления его концепции как самобытной попытки синтеза данных интеллектуальных течений в рамках единой мировоззренческой парадигмы. Для определения теоретических взглядов ученого обосновывается термин «анархо-гуманизм», использованный Боровым в качестве самоназвания.

В пункте 1.1.2. «Становление идей А.А. Борового: предпосылки и эволюция» проанализирована биография ученого, определены важнейшие философские влияния на его воззрения и дана характеристика ключевых этапов становления его политико-правовых взглядов. Также прослеживается эволюция мысли Борового от последовательного марксизма через штирнерианство и синдикализм к философии жизни Бергсона. Охарактеризовано влияние на философские взгляды Борового крупнейших социально-исторических потрясений начала XX в.: Первой мировой войны и Революции 1917 года. Системно изложен процесс творческого и общественно-политического становления мыслителя: охарактеризованы ключевые работы и условия их написания, популяризаторская и практическая анархо-синдикалистская деятельность Борового.

Параграф 1.2 «Философские основания политико-правовых воззрений А.А. Борового (анархо-гуманизма)» содержит последовательный анализ ключевых оснований концепции Борового, базовых философских предпосылок анархо-гуманизма. Автором выделяются три взаимосвязанных философских позиции, разделяемых Боровым и во многом определяющих политико-правовые воззрения анархиста. Во-первых, в качестве основания анархо-гуманистической философии выделяется «антирационализм», вдохновленный философией жизни А. Бергсона. Продемонстрировано, что конструированию логических систем и вере в позитивную науку Боровой

противопоставляет творческую эволюцию, интуитивизм и метафору жизненного порыва. Во-вторых, к философским основаниям анархо-гуманизма отнесен индивидуализм, впитавший гуманистический посыл марксистской идеи освобождения личности, анархическую апологию индивида Штирнера и ницшеанское неприятие надындивидуальных сущностей. В качестве третьего основания философских воззрений Борового выводится динамизм: диалектическое восприятие исторического процесса как движения от несвободы к свободе, отказ от конструирования общественных идеалов и восприятие анархизма как пути освобождения, а не конечного пункта истории. Указанные основания объединяются выдвигаемой Боровым фундаментальной (неразрешимой) антиномией личности и общества – сквозной идеей анархо-гуманизма.

Глава 2 «Проблемы государства, права и власти в системе взглядов А.А. Борового» посвящена анализу и систематизации политико-правовых воззрений ученого. В рамках специфической диалектической историософии Борового анализируется его теория общественного развития и роль государства как одного из этапов данного процесса. Дается характеристика критического анархистского анализа современных Боровому общественно-политических институтов буржуазного правопорядка, особое внимание уделяется критике представительной демократии и парламентаризма. Проанализирован тип правопонимания мыслителя, систематизированы его аргументы о правовом упорядочении общества, происхождении и природе общественных норм, причинах противоправного поведения.

Параграф 2.1 «Общественные идеалы» и проблема государства» содержит последовательное описание антиэтатистской критики государства и его институциональной системы, систематизированное с опорой на представления Борового о смене стадий общественно-политического развития от либерализма к социализму и анархизму.

В пункте 2.1.1 «Либерализм и капитализм» проанализирована стадия развития государственного порядка по Боровому, современная мыслителю – либеральная. Выводится двойственный характер отношения Борового к либерализму, сочетающий, с одной стороны, признание исторической роли данного учения в победе над предшествующими монархическими автократиями, а с другой – указание на недостаточность либерального понимания свободы и прав человека для подлинно гуманистического понимания освобождения личности. В критике Боровым либерального государства выделяется несколько существенных черт. Во-первых, опора на марксистское неприятие капитализма и буржуазной классовой природы либеральной власти. Во-вторых, наследование анархистской традиции критики государственных институтов, направленных на защиту личности, но основанных на легитимном насилии (парламента, демократических выборов и т.п.). В-третьих, связь с романтической критикой рационализма и верой в технический прогресс, составлявших основу либеральной мысли начиная с эпохи Просвещения. Мы приходим к выводу, что анархо-гуманистическая концепция Борового предполагает не отказ от либеральных завоеваний в вопросе свободы личности и прав человека, но их преодоление и последующее логическое движение к существенному освобождению индивида.

В пункте 2.1.2 «Социализм и марксизм» проанализирована следующая стадия развития государственного порядка по Боровому – социалистическая. Отмечается аналогичная критике либерализма двойственность в оценке Боровым социализма: с одной стороны, признание социализма необходимым теоретическим этапом освобождения личности, а с другой – анархистская критика тоталитарного вырождения социалистического общества, тяготеющего в своем коллективизме к централизации, огосударствлению и бюрократизации жизни общества. Рассмотрена критика Борового в отношении рационалистской (и при этом квазирелигиозной) уверенности марксистов в жесткой предопределенности общественного развития и его строгой обусловленности технологическим и экономическим прогрессом.

Дается характеристика альтернативному методологическому проекту Борового, опирающемуся на «философию жизни» и антифиналистскую концепцию общественного развития.

В пункте 2.1.3 «Государство и власть» анализируется предполагаемая Боровым завершающая ступень общественного развития – анархическая. Систематизируется общая критика Боровым этатизма, присущего иным политическим идеологиям и его ревизия классического анархистского учения – спор мыслителя с Кропоткиным и Бакуниным. Проведенный анализ показывает, что Боровой, признавая историческую необходимость государства на определенном этапе развертывания диалектического процесса освобождения человеческой личности, тем не менее указывает на этическую и историческую необходимость его отмирания на последующих стадиях. Указывается, что в основу критики Боровым государственно устроенных политических сообществ ложится индивидуалистское неприятие абстрактного характера надындивидуальных «призраков» государственных институтов, порождаемых гипостазированием в человеческой психике отношений власти. Показано, что Боровой смещает акцент критики с государства как такового на институты власти в целом, на разного рода общественные практики, воспроизводящие господство. Дается характеристика теории власти Борового: критика власти как насилия и принуждения при одновременном признании необходимости власти, основанной на авторитете и добровольном согласии подчиняющихся. Центром общественно-правовой мысли Борового признается проблема антиномии личности и общества, которая по мнению анархо-гуманиста не может быть снята вне анархистского миропонимания.

Параграф 2.2 «Критика парламентаризма» содержит характеристику взглядов Борового на демократические институты государства. Продемонстрировано, что Боровой критикует институты, целью которых является защита свободы личности и прав человека, как полные сущностных противоречий в части принципов, лежащих в основе устройства данных

институтов. Формулируются ключевые претензии Борового к идеалу представительной демократии и институту государственного парламента. Среди них в диссертации рассмотрены классовая природа парламента и фиктивность народной воли, тирания большинства, лицемерность демократической процедуры выборов, зависимость парламента от исполнительной власти, партийное приспособленчество и непрофессиональный состав парламента. Данные критические тезисы приводят Борового к постулированию необходимости логического «преодоления» парламента, сыгравшего свою историческую роль в процессе освобождения личности. Выявлены ключевые черты, характеризующие взгляды Борового на возможную альтернативу парламенту: опора на горизонтальную кооперацию, сохранение примата личности над классом и идеологиями. Обращение Борового к синдикалистской практике характеризуется как попытка поиска в общественной жизни отношений, частично отвечающих анархистским идеалам организации и управления.

Параграф 2.3 «Правопонимание» содержит анализ правовых воззрений Борового, его восприятия природы права и сущности правовых норм, причин и природы правомерного и противоправного поведения индивидов. В вопросе правопонимания Боровой встает на социально-психологические позиции, а в качестве альтернативы позитивистскому отождествлению государства и права предлагает их полное противопоставление. Проанализировано обращение мыслителя к современным ему теоретическим и историческим исследованиям права. Охарактеризована роль в правовой концепции Борового «живого права», возникающего в социальной кооперации индивидов, и позитивного государственного права, предполагающего подмену справедливости нормы её насильственным подкреплением. Рассмотрены представления Борового о процессе формирования в ранних догосударственных обществах правовых норм. Демонстрируется неразрывная связь правопонимания Борового с его представлениями о морали, неминуемо подводящая его к рассуждениям о

необходимости перехода от насилия к консенсусу, от власти принуждения к власти авторитета.

В **заключении** в обобщенном виде подведены итоги выполненного диссертационного исследования.

Основные публикации по теме диссертационного исследования

Публикации в журналах, которые входят в международные наукометрические базы (Scopus/Web of Science):

Bystrov A. The Forgotten Anarchist: Political and Legal Aspects of Alexei Borovoi's Anarcho-Humanism (Забытый анархист: политико-правовые аспекты анархо-гуманизма Алексея Борового) // Journal on European History of Law. 2019. No. 2. P. 86–100. 2 п.л.

Публикации в журналах, рекомендованных НИУ ВШЭ:

Быстров А.С. Критика парламентаризма в учении А.А. Борового // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 108–121. 1 п.л.

Быстров А.С. Политико-правовые взгляды Алексея Алексеевича Борового (Анархо-гуманизм) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 6. С. 184–211. 2 п.л.

Публикации в журналах, входящих в дополнительный перечень изданий, публикации в которых учитываются диссертационным советом НИУ ВШЭ по праву для защиты диссертаций:

Быстров А.С. Право и государство в учении анархо-гуманизма Алексея Алексеевича Борового // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 17–25. 0,5 п.л.

Публикации в прочих изданиях:

Быстров А.С. Проблема правопонимания в учении анархо-гуманизма // Право и современные государства. 2017. № 6. С. 24–31. 0,5 п.л.

Быстров А.С. Актуальность теории анархизма Алексея Алексеевича Борового: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2017. № 3. С. 37–45. 0,5 п.л.

Главы в книгах / статьи в сборниках:

Быстров А.С. Роль технического прогресса в учении анархо-гуманизма // В кн.: Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования. Сборник научных трудов. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 287–297. 0,5 п.л.

Быстров А.С. Анархо-гуманизм Алексея Алексеевича Борового // В кн.: Нравственное измерение и человеческий потенциал права: сборник научных трудов. М.: Издательство Проспект, 2017. С. 284–287. 0,5 п.л.